
КЭТИ
Свит
Вернуть семью.
ШАНС НА
ЛЮБОВЬ

Кэти Свит

Вернуть семью. Шанс на любовь

https://litres.ru/74824144

Аннотация

-Чей это ребёнок, Маша? -Какая теперь разница? - горько ухмыляюсь. Его взгляд пылает. -У меня операция начнётся вот-вот. Я должен знать, кто отец малыша, лежащего на моём столе! Ты понимаешь, что будет, если я прооперирую своего ребенка? -Этот ребёнок МОЙ! - не сдаюсь. Он никогда не должен узнать правду, иначе в помощи нам откажет. Не может хирург оперировать своего сына. Нельзя! Других таких специалистов, как отец моего малыша, просто нет. -Спаси моего сына! Я тебя умоляю!

История хирурга Алексея Высоцкого и его нежной Маши ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО МОЖНО! История Миши Майорова - История Сани Хмельницкого и Василисы -

Содержание

Глава 1. Леша	4
Глава 2. Маша	9
Глава 3. Маша	15
Глава 4. Леша	20
Глава 5. Маша	25
Глава 6. Леша	31
Глава 7. Маша	36
Глава 8. Леша	44
Глава 9. Маша	51
Глава 10. Леша	57
Глава 11. Леша	64
Глава 12. Леша	70
Глава 13. Маша	76
Глава 14. Леша	82
Глава 15. Леша	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1. Леша

– Леша, постой! – несется мне вслед. Лиза бежит за мной, кричит.

Жена не желает решить вопрос тихо, хочет, чтобы о нашем расставании узнал весь подъезд.

Как же меня все заколебало! Сил уже никаких нет! А ведь я только с дежурства. Смена была та еще, сегодняшний день тоже.

Устал просто жуть.

– Не уходи! – просит полным отчаяния голосом.

Останавливаюсь. Оборачиваюсь. Делаю вдох.

– Лиза, ты сделала свой выбор, – показываю на дверь нашей квартиры. Внутри мой старший брат, с которым она мне изменила.

Я их застукал только что. Прямо в нашей спальне, на нашей кровати.

И ведь оба знали, что я должен прийти.

Правда, явиться обещал на два часа позже, но пробок не оказалось, и вот, пришел домой.

– Я не виновата! – ревет. Вытирает рукавом халата глаза, размазывает косметику по лицу. Жалости это не прибавляет.

А я смотрю на нее и понимаю, что она мне совершенно безразлична. После увиденного как отрезало.

Понимаю, Андрюха вернулся с войны, они давно знакомы

и когда-то даже встречались. Потом Лиза решила, что женой военного быть не собирается и переключилась на меня.

Женой врача, как выяснилось, ей тоже быть не понравилось.

– Это все ты! – зло смотрит на меня. В глазах стоят слезы разочарования и обиды.

– Я? – охреневаю. Подобного обвинения в свой адрес уж точно не ожидал. – И в чем же я виноват? Может, в том, что ты сама прыгнула к нему в койку?

– Тебя никогда не бывает дома! Ты вечно пропадаешь на своей работе! – кидает обвинения. Кричит на весь подъезд. – Тебе пациенты дороже жены! – Она начинает орать. – Это ты! Ты сделал свой выбор!

– Прекрати истерику, – говорю спокойным, ровным тоном. Да, внутри меня бомбит, но профессионализм берет верх. Я не собираюсь показывать эмоции. – Даю тебе два дня, – смотрю на нее сурово. – Забирай свои вещи и уезжай. Поздравляю! Теперь у тебя нет вечно занятого мужа. Ты свободна!

– Нет! – ахает. Делает шаг назад. – Ты так со мной не поступишь!

– Измену я не прощу, – заявляю открыто и честно. Смотрю на часы. Если хочу доехать до Майорова без пробок, то нужно поторопиться. – У тебя есть два дня, – отрезаю жестко. – Используй их с пользой.

Разворачиваюсь и ухожу. Лиза продолжает кричать мне в

спину, но я даже не думаю останавливаться и слушать.

Наши отношения были ошибкой, мы не были счастливы. Сейчас я это осознаю как никогда.

Она всегда любила моего брата, я так и не смог забыть Машу. Наш брак изначально был обречен на провал.

Выхожу из подъезда и не оборачиваясь сажусь в тачку. Знаю, что на балконе стоит Андрей.

Если сейчас встретимся с братом, то будет драка. Он до сих пор не простил, что я женился на его бывшей.

Видимо, поэтому и вернулся. Забрать свое себе.

Плевать! Ему не объяснить то, что было между мной и Лизой. Это понятно лишь нам двоим.

Завожу двигатель, выезжаю из двора, набираю единственному человеку, который не будет лезть в душу. Сейчас я не готов с кем-то делиться тем, что внутри.

– Да, Леш. – Миша Майоров довольно быстро принимает вызов.

Хоть у друга и по совместительству моего коллеги тоже проблемы в личной жизни, я знаю, он не откажет. Мне действительно не к кому больше пойти.

– Какие-то проблемы с пациентами? – Он сразу же думает о работе. Прямо как я. Мы в этом с Мишей очень похожи.

Два неутомимых трудоголика, обожающих свое дело. Да и как его не любить? Мы жизни детям спасаем!

Кто ж еще, если не мы…

Хирургов моего уровня раз, два и обчелся. А деток, кому

требуется наша помощь, много. Поэтому приходится выбирать.

И каждый раз я выбираю спасти жизнь малышу, а уж после этого спокойный ужин дома. Потому что у маленького человечка порой от моего бездействия может быть загублена целая жизнь. А ужин… Ну поем я на пару часов позже. Ничего критичного не произойдет.

Лизе это дико не нравилось. Сейчас я отчетливо понимаю почему.

Мы не любили друг друга. Лишь пытались спастись от одиночества.

Зря.

Нам изначально не нужно было жениться. Но об этом уже поздно сожалеть.

– В отделении все нормально, – спешу его заверить.

Перед тем как уйти, лично прошел по пациентам и проверил каждого из них. Завтра приедет несколько новых, сегодня же была большая выписка. Все отлично.

– А где не нормально? – тут же уточняет Михаил.

– Я от жены ушел, – заявляю открыто. – Скажи, у тебя можно пару дней перекантоваться, пока она вещи вывозит? – спрашиваю в лоб.

Прекрасно понимаю, что у Майорова тоже все сложно. Но очень надеюсь, что друг все поймет.

– Приезжай, – отвечает спустя некоторое время. – Придумаем что-нибудь, – заверяет меня.

– Спасибо! – благодарю от души.

Замечаю зеленый свет светофора, трогаюсь с места. Продолжаю свой путь.

– Когда ждать? – уточняет у меня Миша. Вспоминаю, что хотел заехать на шиномонтаж, прикидываю, сколько для этого нужно времени. Плюсую дорогу.

– Если часа через два, будет нормально? – уточняю.

– Да, – тут же соглашается. – Жду.

– Скоро буду, – обещаю и отключаюсь.

Хорошо, когда есть к кому пойти.

Глава 2. Маша

– Нет, нет, нет! – шепчу глотая соленые слезы. Ну почему? Почему снова отказ?

Ни один из врачей не желает браться за моего сына. Куда ни приду, к кому ни обращусь – все утверждают, что все в порядке.

Когда даже я вижу, что это не так!

– Левушка, солнышко мое, пожалуйста, только не плачь, – прошу годовалого сынишку.

Он чувствует мое состояние и начинает капризничать. А я из-за этого только сильнее расстраиваюсь.

– Девушка, милая. – Ко мне подходит пожилая медсестра частного медицинского центра. – Вот, возьми водички, – протягивает пластиковый стаканчик. – Попей, легче станет.

Мне кажется, что точно не станет.

Разве может стать легче, когда ни один врач не может найти причину, по которой мой сын никак не может нормально сходить в туалет?

Ни один! Все говорят, что я кормлю его плохо!

Хотя я за питанием очень тщательно слежу, и моей вины в проблемах сынишки уж точно нет.

– Спасибо большое, – на автомате отвечаю пожилой женщине.

Принимаю у нее из рук стакан воды, делаю глоток, и от-

чаяние медленно отступает. Слезы начинают высыхать.

– Послушай, – тихим голосом обращается ко мне, осматривается по сторонам, словно нас могут услышать. – Вот, возьми номер, – сует в руки клочок бумажки. На нем записан какой-то телефон. – Позвони, запишись на прием.

– Кто это? – хмурясь смотрю на нее.

– Это очень хороший детский врач, – прячет бумажку в моей руке. – Убери, – шепчет.

– Почему вы шепотом мне об этом говорите? – Я искренне не понимаю странного поведения женщины.

Даже Левушка – и тот перестал капризничать и замолчал. С любопытством рассматривает интересную тетю.

– Если узнают, что я тебе посоветовала стороннего специалиста, меня уволят, – признается.

– Но тем не менее советуете, – сомневаюсь. Что-то слабо верится в добродушие.

После всего, через что мне пришлось пройти за последние полтора года, я перестала верить людям и доверять. Даже самым близким.

– Милая, он действительно очень хороший врач, – заверяет медсестра. – Поверь мне. Ни один из местных специалистов не знает и половины того, что знает он.

– Как-то слабо верится, если честно, – в итоге признаюсь.

– А ты сходи и узнаешь. – Женщина продолжает настаивать на своем. – Уверена, он сможет выявить причину ваших проблем с кишечником.

– Спасибо за информацию, но если это действительно такой хороший врач, то я у него уже была, – мягко благодарю за помощь, желая как можно быстрее отвязаться от женщины. Меня начинает напрягать поведение медсестры.

Возможно, я стала слишком мнительной, но этому вполне есть логичное объяснение. Слишком многое свалилось на меня.

– Если бы ты у него уже была, то сюда точно бы не пришла. – От стоящей рядом медсестры ожидаю услышать что угодно, но явно не это.

Хочу возразить, а женщины уже рядом со мной нет.

– Вот дела, – произношу протяжно. Смотрю на сына, задумчиво кручу в руках клочок бумажки с номером телефона.

Тяжко вздыхаю, поднимаюсь на ноги, беру в руки коляску с сидящим в ней сынишкой и выхожу на улицу.

Десять утра. Солнце только-только начинает нагревать остывший за ночь асфальт, а деревья еще дарят желанную прохладу. Совсем скоро станет поистине жарко, но пока мы можем прогуляться и насладиться прекрасной июньской погодой.

Лето. Город. Жара.

В эти моменты я начинаю жалеть, что позволила родителям продать бабушкину дачу. На вырученные деньги они слетали в отпуск, а я лишилась места, где провела все свое детство.

Печально, но факт.

– Мау! Мау! – Левушка в восторге смотрит на черную кошку, что перебегает дорогу метрах в пяти от нас.

Останавливаюсь. Не решаюсь идти дальше.

Знаю, что мое поведение глупо и детские суеверия давным-давно в прошлом, но пересилить себя не получается. Приходится остаться на месте и ждать, когда случайный прохожий первым пройдет то место, где прошла кошка.

Стоять посреди дороги без дело глупо и слишком сильно привлекает внимание. Поэтому мне приходится достать телефон.

Руки сами натыкаются на бумажку с номером, открываю, набираю заветные цифры, слушаю гудки. Трубку никто не поднимает.

Корю себя, что повелась на дешевый развод, и лишний раз убеждаюсь, что никому нельзя верить. В это время трубку снимает какой-то старичок.

Слово за слово, пара коротких фраз, и мы с Левушкой уже мчим в такси на другой конец города. Расплачиваюсь, забираю коляску и сына, с трудом поднимаюсь на высокий первый этаж.

В здании не предусмотрен пандус.

Нахожу вывеску «Земский врач», останавливаю рядом с ней коляску. Ставлю на блокировку, забираю сначала рюкзак из багажника и лишь после этого сына. Открываю металлическую дверь.

– Здравствуйте, вы записаны? – Ко мне обращается миловидная медсестра, как только я переступаю порог врачебного кабинета.

– Я звонила около часа назад, – принимаюсь пояснять. – Петр Геннадьевич сказал, чтобы мы с сыном приехали. Он нас ждет.

После моих слов в глазах девушки появляется живой интерес.

– Как вас представить? Что беспокоит? – тут же оживляется.

– Скажите, приехал Шумихин Лев, – коротко поясняю. Не собираюсь я вдаваться в подробности наших проблем!

Девушка явно не то хотела услышать, но вместо очередного глупого вопроса поднимает телефонную трубку и набирает номер врача.

– Петр Геннадьевич, к вам мама с ребенком, – говорит в трубку.

Зараза! Ведь она специально так делает. Мстит, что не поделилась проблемами? Глупость какая…

Я привела своего ребенка к врачу, а не в кружок по интересам. Так пусть им и занимается врач!

Может быть, он подскажет, что с моим сыном не так.

– Доктор вас ждет, – показывает на дверь. – Проходите.

– Спасибо, – отвечаю на автомате. От волнения не представляю, как на ногах держусь.

Поудобнее перехватываю сына, иду по коридору, дохожу

до заветной двери и останавливаюсь. Не решаюсь открыть.

– Проходите! Открыто! – С той стороны двери доносится сухой старческий голос. Приоткрываю дверь.

– Здравствуйте. – Сердце бьется в груди с бешеной силой.

– Проходи. – Старичок показывает на стулья перед собой.

Смотрю на врача, и внутри меня что-то надламывается. Я впервые чувствую, что не одна с этой проблемой.

– Проходи, – повторяет. Говорит доброжелательно.

Делаю глубокий вдох и совершаю самый трудный в своей жизни шаг.

Глава 3. Маша

– Так-так-так, – задумчиво произносит суховатый старичок.

Он крутит моего сынишку на пеленальном столике и внимательно осматривает. Я с волнением наблюдаю за этим.

Удивительно, но Левушка в его руках не кричит и не капризничает. Напротив, хихикает и играет с доктором в «гляделки».

– Значит, говорите, запоры у него? – смотрит на меня, приспуская очки.

– Да, – киваю. – Сильные и постоянно.

– Сам в туалет не ходит? – задает уточняющий вопрос.

– Первые шесть месяцев, пока были только на груди, все было нормально. А потом, – вздыхаю. – Как начала давать прикорм, так все. Закончилась наша жизнь без запоров.

– Ничего, ничего, – возвращается к Левушке. Принимается исследовать его попку. – Сейчас мы кое-что проверим, – все так же задумчиво говорит.

Наблюдаю за уверенными и спокойными движениями врача, ни на секунду не оставляю без внимания сына. Я напряжена до предела. Готова в любой момент подняться, подбежать к своему малышу и начать его успокаивать.

Левушка всегда плачет у других врачей.

Но земский доктор, видимо, не входит в этот список.

На самом деле, старичок в белом халате и очках мне напоминает доктора Айболита из всеми любимой детской сказки. Такой же улыбчивый и добродушный.

– Угу, – многозначительно произносит врач. – Нашел!

– Что нашли? – тут же подаюсь вперед. В ушах от волнения аж грохочет.

– Мамочка, одевайте малыша. – Доктор отдает мне Левушку. – А я пока кое-что проверю.

– Хорошо, – растерянно соглашаюсь.

Пытаюсь прочитать по лицу врача, что именно он нашел, но на его лице застыла профессиональная маска. Ничего не понятно.

Одеваю сына, беру на руки и сажусь напротив. Петр Геннадьевич внимательно и с сочувствием на меня смотрит.

– Что с моим сыном? – задаю в лоб вопрос.

От волнения голос пропадает и начинает хрипеть. Приходится сделать усилие над собой, чтобы меня было слышно.

– Прежде всего вам нужно успокоиться, – обращается ко мне доктор. – Мой диагноз не точен, скажу сразу. Я не специалист для его постановки.

– А кто специалист? – Отчаяние пробивает щит и вытесняет надежду из сердца. – Пожалуйста, скажите, где мне помогут? – прошу врача. Слезы наворачиваются на глаза.

Я не знаю куда идти, к кому бежать. Все врачи, к которым я обращалась, лишь разводят руками и обвиняют меня в неправильном питании. Требуют соблюдения диеты и убеж-

дают меня, что есть детки со склонностью к запорам.

Но ведь я знаю, что это не склонность. Есть что-то еще!

И вот, наконец, нашелся доктор, кто подтвердил мои догадки.

– У вашего сына нет ануса, – совершенно серьезно говорит врач.

– Ч-что? – смотрю на него. Я просто в шоке.

Как это нет, когда он есть?! Такого же не бывает, чтобы не было!

– У Льва вместо ануса, – пауза, – кхм, – прокашливается, – свищ, – добивает меня.

– Да быть этого не может! – вспыхиваю. – Мы практически всех врачей в городе прошли, и никто ничего не заметил!

– Поймите, – терпеливо продолжает старичок. – У вашего сына аноректальный свищ. Он расположен практически на том же месте, где должен располагаться анус, и поэтому врачи просто этого не замечали.

– А как заметили вы? – впиваюсь в него взглядом.

Никто не определил, а он смог? Самый обычный доктор в профильном кабинете.

– Девочка, поверь, у меня очень богатый жизненный опыт, – произносит, не скрывая печали в голосе.

После его слов меня, словно воздушный шарик, сдувает. Я остаюсь без сил.

– Простите. – Мне становится стыдно за свой порыв. – Это так неожиданно…

– Понимаю, – все так же спокойно говорит врач. – Не каждый день сообщают о пороке развития.

– Пороке развития? – повторяю за доктором, словно болванчик.

– Отсутствие ануса относится к врожденным порокам развития, – принимается терпеливо мне объяснять. – Вам должны были диагностировать его еще при рождении, но по каким-то причинам врачи не смогли его выявить.

– И что теперь делать? – смотрю на него сквозь слезы. Отчаяние затопляет.

– Лечить, – мягко улыбается мне. – Мамочка, не расстраивайтесь вы так, – принимается меня успокаивать, но тем самым делает только хуже. Слезы градом льются из глаз. – Этот порок успешно лечится, и дети живут нормальной, полноценной жизнью. Сейчас медицина шагнула вперед, с вашим малышом все будет в порядке.

– Точно? – Отчаяние пробивает луч надежды. Смотрю на врача.

– Точно! – заверяет меня.

– А что же мне делать? Где врачи, которые смогут помочь? – О том, что в нашем городе таких нет, даже говорить не стоит. Он все прекрасно понимает и без моих слов.

– Я бы посоветовал вам обратиться к Майорову Михаилу Александровичу. – Доктор отрывает листок со стопки и пишет что-то. Протягивает мне. – Вот, возьмите.

– Что это? – смотрю на странного рода аббревиатуру и

номер телефона.

– Это крупный медицинский центр, где принимает врач, – вновь поясняет. – Позвоните к нему и запишитесь на прием. Если я окажусь прав, то он подтвердит диагноз.

– Спасибо, – благодарю доктора, сжимая в руках заветный листок.

Прощаемся, выходим на улицу. Сажаю Левушку в коляску, на автомате иду прочь.

По дороге мимо меня проезжают машины, автобусы, мотоциклы, а я иду по тротуару и толком не соображаю ни-чего.

У моего сына врожденный порок развития. У него нет ануса? Но… это как?

Не верится… Не верю!

Верить в это не хочу!

Душу рвет на части от горя, сердце раненой птицей бьется в груди.

Как так-то? Как так…

Не замечаю, как в своих мыслях дохожу до дома. Левушка спит.

Останавливаюсь напротив подъезда, присаживаюсь на лавку. Домой подниматься не спешу.

Вместо этого беру лист, что дал земский доктор и… набираю номер. Звоню.

Глава 4. Леша

– Миш, прекрати. – За дверью раздается веселое хихиканье Эли. – Дай мне спокойно накормить нашу дочь!

– И не подумаю, – смеется Майоров. Никогда не слышал его такой беззаботный смех.

Они о чем-то еще говорят, но я больше не слушаю. Мой друг, наконец, обрел свое счастье, и я не хочу этому мешать.

Поднимаюсь с дивана, складываю постельное аккуратной стопочкой, проверяю, все ли убрал. После себя оставляю идеальный порядок. Всегда.

Из комнаты прямиком направляюсь в ванную, принимаю душ и чищу зубы. Смываю с себя остатки сна, а вместе с тем и мысли о предательстве брата и Лизы.

Хоть особых чувств к Лизе у меня не было, все же она была мне женой, и я всегда обращался с ней хорошо, не обижал и не предавал. Берег ее нервы.

Видимо, зря. Она не оценила мое отношение к себе.

Андрей же изменял ей не раз и не два. У них были сложные, болезненные отношения. Их разрыв пришелся как раз на мой разрыв с Машей.

Трудное для меня тогда было время.

Ладно, проехали! Машу мне не вернуть, так что нехрен думать о прошлом. Лучше сконцентрироваться на работе. Там я нужнее. Спасать малышей у меня получается лучше

всего.

– Лех, кофе будешь? – спрашивает Майоров, как только я выхожу из душа.

– Нет, спасибо, – смотрю на часы. Время поджимает. – Ехать пора.

– Да брось, успеешь, – заверяет меня друг. – Пойдем, позавтракаешь с нами. Эля блинчики сделала.

– С мясом! – доносится из кухни.

Да блин! И вот как уехать от них?

– Хрен с ним, – отмахиваюсь от своего намерения свалить как можно быстрее.

Отказываться от ароматных домашних блинчиков глупо. Понятия не имею, когда в следующий раз смогу нормально поесть.

– Пойдем, – соглашаюсь.

Захожу за другом на кухню и вижу картину, которую всегда мечтал увидеть у себя дома.

Эля выставляет на стол тарелку с завернутыми прямоугольником блинчиками, в специальном шезлонге лежит малышка Анюта и гулит. Из динамиков негромко доносится приятная музыка, кухня наполнена душевным теплом.

В моем понимании вот он, самый настоящий семейный уют.

– Ты чай или кофе? – обращается с вопросом ко мне Эля.

– Кофе, – отвечаю. – Черный. Без сахара.

– Хорошо. – Она отворачивается от стола и принимается

готовить напитки. Миша садится напротив меня.

– Поделишься произошедшим? – Друг внимательно смотрит прямо в глаза.

В его словах нет ни толики любопытства, только искреннее беспокойство за меня.

– Лиза переспала с Андреем, – коротко делюсь своей проблемой. Майоров не тот человек, кто будет обсуждать с кем бы то ни было мою жизнь и сплетни разводить. – Я их застукал прямо в постели.

– Мда, – задумчиво заключает друг. Хмурится.

– Вот тебе и мда, – горько ухмыляюсь. – Не вышло у нас с ней семьи.

– Вы оба сбегали от одиночества и хотели не семью создать, а не оставаться наедине со своими мыслями, – вновь озвучивает свое мнение по этому поводу. – Так что ничего удивительного, что у вас не получилось. Семья на доверии и взаимоуважении строиться должна.

– А еще на любви, – добавляет Эля, присаживаясь за стол. Она бросает на Мишу полный нежности взгляд. Он ей тепло улыбается. – Знаешь, – добавляет чуть позже, – порой ты обретаешь свое счастье тогда, когда уже его не ждешь.

– Ребят, со мной все нормально! – с трудом глушу раздражение. Не к месту оно. – Я сам виноват в своих проблемах. Не нужно меня жалеть.

– Мы не жалеем, – мягко произносит Эля.

– Просто Лиза не та девушка, которая тебе нужна. – Миша

озвучивает то, что я и без него знаю.

Та, которая мне нужна, далеко. Мы никогда больше с ней не увидимся.

Смотрю на часы. Время сильно поджимает.

– Ладно, ребята, – поднимаюсь из-за стола. – Благодарю за вкусный завтрак, но мне действительно пора.

Миша и Эля переглядываются. У Майорова сегодня прием в диагностическом центре, и поэтому в отделении он появится позже.

Сегодняшнее утро у меня напряженное, я остаюсь один за двоих.

– Давай я тебе блинчиков с собой положу. – Эля поднимается со стула и принимается суетиться.

– Спасибо, – хочу отказаться, а потом понимаю, что вряд ли успею на обед. Не до этого будет совсем. – Если положишь, буду очень благодарен.

Ухожу в коридор, обуваюсь, беру свои вещи. Майоров стоит в дверях.

– Миша, там никого интересного в ближайшее время не намечается? – спрашиваю у друга. – Я решил диссертацию дописать.

– Диссертация – это всегда хорошо, – задумчиво говорит. – Сложных случаев пока нет, но сам знаешь, как быстро все может поменяться.

– О да, – вздыхаю.

Очень быстро. Порой сложного ребенка привозят тогда,

когда ты только домой после смены зашел.

– Мне не сложный нужен, – напоминаю. – Желательно вообще одноэтапный.

– Точно! – вспоминает мою тему. – Позднее диагностирование, – озвучивает ее в двух словах.

– Ага, – киваю.

Из кухни выходит Эля. Она несет пакет с завернутыми в пергаментную бумагу блинами.

– Держи, – протягивает мне сверток.

– Спасибо, – от души благодарю ее.

Прощаемся, открываю дверь. Нужно бежать, опаздываю.

– Леш, погоди! – окликивает меня Майоров, стоит только выйти из квартиры.

Останавливаюсь. Оборачиваюсь и вопросительно смотрю на него.

– У меня сегодня как раз такой случай, – вдруг вспоминает. – Девушка с годовалым ребенком. Мальчик.

– О! – удивляюсь. – То, что надо! Давно записалась?

– Не поверишь! – ухмыляется. – Только вчера.

– Миш, мне нужно с ней побеседовать, – говорю другу. – Для диссертации нужно.

– Понял, – задумчиво произносит. – Попробую организовать.

Глава 5. Маша

– Вот не сидится тебе на месте, – снова берется за свое старшая сестра.

У нее двое здоровых детей, но нет мужа. Они развелись, и теперь сестра ненавидит всех мужиков, а от бывшего только и успевает требовать деньги.

Она сама работать не хочет и считает, что раз родила ему детей, то пусть теперь ее содержит до конца жизни.

– Не жалеешь себя, так ребенка пожалей, – подключается мать. – Надумала! Ануса нет. Этого не бывает!

– Дочка, ты не права, – вмешивается моя восьмидесятилетняя бабушка. – Раз нужно ехать в другой город к специалисту, то обязательно поезжай, – поддерживает меня.

Бабуля смотрит с такой лаской и мудростью, что после обидных слов не остается осадка. Мне становится на них все равно.

– Мам, опять ты за свое! – вспыхивает моя мать, начинает кричать на бабушку. – У моего внука все нормально! У него нет никаких проблем!

– Он в туалет самостоятельно не ходит, мам, – говорю, обреченно вздыхая.

Я уже в который повторяю диагноз сына, но разговариваю словно со стеной. Меня не слышат.

Точнее, не желают слышать.

– Это разве называется нормально? – смотрю на нее во все глаза.

– Не выдумывай того, чего нет, – чеканит мама. – Кормить нужно нормально, тогда никаких проблем не будет!

Конечно-конечно. Моей маме виднее, чем мне и врачам.

Молча вынимаю сынишку из стульчика для кормления и покидаю кухню. Не собираюсь лишний раз себе нервы мотать.

Если мои мать и сестра предпочитают не видеть проблемы, то я предпочту начать ее, наконец, решать.

Открываю чемодан, складываю в него необходимый минимум и вызываю такси.

Оставаться в этом доме и дальше нет никакого желания. Его не было и раньше, но там я была вынуждена терпеть общество матери и сестры.

Теперь же…

Я начала удаленно работать и смогу снять для нас с Левой жилье. Все непременно наладится! Я это точно знаю!

Но сначала нужно решить главный вопрос.

Вылечить сына!

– Машенька. – В комнату заглядывает бабушка. Смотрит на сумки, переводит удивленный взгляд на меня.

– Ба, ничего не говори, – прошу ее. – Сил моих оставаться здесь больше нет!

– Я и не собиралась, – мягко улыбается бабушка. Лезет в карман и достает платочек, открывает. – Вот, держи, – про-

тягивает мне деньги.

– Нет, ты что! – округляю глаза от шока. – Я не возьму их!

– Маш, не дури, – строго говорит бабушка. – Я на смерть собирала. Тебе сейчас нужнее, – сует мне в руки стопку.

– Нет-нет-нет! – отнекиваюсь от нее. – Ба, я не могу!

– Глупая, бери, я говорю! – не унимается. – Лидка все равно их спустит. Мне ли не знать, – продолжает меня убеждать бабуля. – А так хоть на пользу пойдут.

– Ба, ну так нельзя. – Совесть гложет. Хоть разумом прекрасно понимаю: она права.

Моя мать не станет устраивать пышные похороны. Если что-то случиться с бабушкой, то финансовая нагрузка ляжет целиком на меня.

– Можно, – твердо стоит на своем. – И нужно, – все же засовывает мне крупную сумму в руки.

От благодарности слезы наворачиваются на глаза.

– Да и рано ты меня хоронить собралась, – ласково улыбается. – Хоть уже девятый десяток разменяла, так я еще ого-го!

– Это точно, – улыбаюсь сквозь слезы. Обнимаю самую мудрую женщину на планете. – Спасибо, ба, – благодарю от чистого сердца.

– Правнука вылечи, – строго смотрит на меня. – Это будет лучше любой благодарности.

– Ага, – киваю.

На сотовый приходит уведомление о прибытии такси. По-

ра уезжать.

Целую бабулю, беру на руки Леву. В свободную руку чемодан.

Ни мать, ни сестра не выходят в коридор. Они сидят на кухне и беседуют. Я даже знаю о чем.

Точнее, о ком.

Перемывают мне кости. Ведь я нежеланная дочь, которая выдумывает болезни ребенку и не желает работать.

Интересно, сейчас я уеду, кто станет их содержать?

– Бабуль, я обязательно заберу тебя, как только найду нам квартиру, – обещаю.

– Милая, насчет меня не беспокойся, – кладет свою руку поверх моей. Смотрит с такой нежностью и мудростью, аж до глубины души пробирает. – Я столько всего в жизни повидала, – качает головой. – Со своей дочерью как-нибудь справлюсь, – заверяет. – В конце концов, квартира-то моя.

– Это да, – улыбаюсь.

Мне нравится боевой настрой бабушки и что она не собирается терпеть мамины выпады. Теперь, после моего отъезда, та ополчится на нее.

– Езжай, – показывает на дверь. – И больше никогда сюда не возвращайся!

– Почему? – ахаю. – Это мой родной город. Я выросла здесь.

– Не возвращайся, – повторяет. – Тебе мать жизни не даст, – строго смотрит на меня своими голубыми глазами.

С возрастом цвет стал более тусклым, но я помню, какими яркими они были раньше. Как много в них всегда было любви.

Именно поэтому голубой и стал моим любимым цветом. На всю жизнь.

– А как же ты? – всхлипываю против воли.

– За меня не переживай, – смахивает слезинку, что вырвалась и течет по щеке. – Внученька, ты молодая, красивая девушка. Строй свое счастье. Не оглядывайся назад.

Телефон пиликает, напоминая об ожидающем авто. Я кидаюсь в объятия к бабушке. Плачу. Она нежно поглаживает меня по спине и успокаивает.

С тяжелым сердцем уезжаю из места, которое считала своим домом. Почему-то я уверена, что больше сюда не вернусь. И от этого становится неимоверно грустно.

Но внутри меня какая-то особая, светлая грусть.

– Ну что, малыш, – обращаюсь к своему сыну. – Поехали, – улыбаюсь. – Нас ждут великие дела.

– Да-да-да, – кивает. Я улыбаюсь еще сильнее. Левушка словно понял, о чем я ему говорю.

– Куда едем? – уточняет водитель.

– На вокзал, – озвучиваю место назначения. – И побыстрее, пожалуйста.

– Без проблем! – заверяет меня и трогает авто с места.

Отъезжая от двора я все же поворачиваюсь назад, смотрю на знакомые с самого детства окна. Там пусто.

А на балконе стоит моя бабушка. И крестит нас.

Глава 6. Леша

Дорога до работы занимает гораздо меньше времени, чем я ожидал. Даже несмотря на пробки, хоть они сегодня просто жесть.

Думал, не успею вовсе.

Все оказалось гораздо проще. Как только открыли железнодорожный переезд, поток машин двинулся дальше, и оставшийся путь я проделал практически без остановок. Светофоры не считаются.

Удивительно, но у меня еще остается время купить горячий крепкий кофе. Недалеко от центра есть отличная кофейня, и там варят вкуснейший кофе. Я один раз попробовал и с тех пор стараюсь покупать его там каждый день.

Как бы ни хотелось спокойно насладиться ароматным бодрящим напитком, времени на пустое препровождение совершенно нет. Нужно подниматься на этаж и приниматься за работу.

Сегодня у меня будет «веселый» день.

Захожу в отделение, и на меня тут же накидываются матери наших с Мишей маленьких пациентов. У каждой за ночь накопилось множество вопросов и проблем.

Стараюсь каждой уделить время и внимание. Пусть они жалуются на мелочи, это нужно.

Зачастую эти самые мелочи так и остаются мелочами. Но

если не выслушивать и спускать на тормозах, можно пропустить что-то действительно серьезное.

Медицина – дело тонкое. Интуицию слушать надо. И пациента. Всегда!

– Я обязательно к вам зайду во время обхода, – успокаиваю мамочку, она ждет своего малыша из реанимации. – Не переживайте, с вашим ребенком все хорошо, – заверяю ее.

– Но она там одна, – всхлипывает. Утирает слезы рукавом. – Простите, – сразу же извиняется.

– С вашей дочкой все в порядке, – произношу мягко, но строго. Не позволяю женщине поддаться эмоциям.

– Откуда вы знаете? – внимательно смотрит на меня. – Вы ведь еще наверх не поднимались.

– Если бы что-то пошло не по плану, то я бы обязательно об этом узнал, – продолжаю терпеливо. – Поверьте, – говорю с нажимом.

Пора сворачивать разговор. У меня еще куча дел.

Пообещав зайти к женщине после того, как поднимусь в реанимацию и проверю маленьких пациентов, в том числе и ее дочку, наконец, могу идти дальше. Больше меня никто не останавливает, коридоры пусты.

В ординаторскую прихожу, когда все разошлись по своим делам. Ставлю остывший кофе в микроволновку, включаю комп. Жду звонка от Миши.

Друг сказал, что мать годовалого пациента вместе с ребенком должны приехать к нему на прием с утра. Он их обещал

взять без очереди, потому что случай необычный.

Проверяю сотовый, но там ничего нет. Если, конечно, не считать пять пропущенных от Лизы и три голосовых от брата.

Я молча стираю уведомления и снова погружаюсь в работу, как телефон вновь оживает. Опять Лиза.

– Слушаю, – принимаю вызов.

– Леша, – плачет. – Прости меня.

Такого я не ожидал. Некоторое время даже понятия не имею, что ответить.

– Я была не права, – продолжает жена. А у меня нет ни единой эмоции, полное отторжение.

– Лиз, все кончено, – озвучиваю эти слова, и на душе становится сразу спокойнее.

Правду говорят, что, когда принимаешь правильное решение, сердце откликается.

Все время после свадьбы с Лизой я испытывал странное недовольство собой. Теперь же, как только твердо решил разорвать никому не нужные отношение, это недовольство странным образом прошло. Тут же.

– Завтра после работы я возвращаюсь домой, – продолжаю все так же спокойно. Истерик и скандалов не хочу, устал от них просто жуть как. – Тебя к тому времени там быть не должно.

Это моя квартира. Я купил ее до свадьбы и не намерен в ней терпеть присутствие предавшего меня человека.

На Лизу зла не держу, но принципы никто не отменял. Они с Андреем могли спокойно объяснить, что решили быть снова вместе.

– Ты издеваешься? – шипит возмущенно. – Это и моя квартира тоже! Я никуда не уйду! – затем, словно понимает, кому и что говорит, тут же меняет тон. Он становится жалобным и плаксивым. – Лешенька, я была не права. Прости меня, пожалуйста. Возвращайся домой, приготовлю для тебя примирительный ужин.

– Нет, – отрезаю жестко.

Предателей не прощают, а с Лизой так и вообще нечего было отношения заводить. Сам виноват, что так получилось.

Хорошо хоть детей не успели завести! Иначе бы было худо.

– Я уже заказала в ресторане креветки и устрицы, в течение часа курьер привезет вкусный сыр, – принимается перечислять деликатесы. Словно я когда-то их любил.

Для меня гораздо ценнее и комфортнее провести время дома, в тишине и спокойствии. Я настолько устаю на работе, что у меня нет никакого желания шляться по ресторанам.

Возможно, из меня просто вышел плохой муж. Не спорю.

Лиза явно заслуживает другого мужчину. И теперь она без проблем сможет его найти.

– Все, что мне от тебя нужно, так это чтобы ты убралась, – начинаю терять терпение. – Сегодня вечером как раз можешь устроить для себя прощальный ужин, – не скрываю сарказм.

– Уверен, мой брат будет рад составить тебе компанию.

– Не говори мне про него больше ни слова! – кричит истерично.

– Ты еще собираешься мне запрещать, что говорить, а что нет? – усмехаюсь. Приличных слов не находится от ее наглости. – Ты не в том положении, чтобы мне что-либо диктовать.

– Он уехал, Леш, – шепчет. Мне приходится напрячь слух, чтобы разобрать слова.

– Не мои проблемы, – отрезаю.

– Нет, ты не понял! – снова вспыхивает. – Он уехал на войну, Леш.

От ее слов холодок пробегает по спине, в голове звучат сплошные маты.

Брат, какого фига ты опять поехал туда? У тебя же отпуск! Две недели. Живи, радуйся и наслаждайся жизнью! А ты…

– Понял тебя, – произношу на автомате. Сам же прикидываю, как мне брата вернуть.

Я не собираюсь ему прощать предательство, но и быть виновным в его гибели тоже не собираюсь. В конце концов, мне банально не хочется расстраивать мать.

Прощаюсь с Лизой, набираю сестре. Может быть, она сможет помочь мне.

Сегодня, как назло, из отделения надолго мне не уйти. Я прикован.

Глава 7. Маша

Как же хорошо, что мне удалось найти квартиру недалеко от медицинского центра, где нам с Левушкой назначили консультацию! Не представляю, как бы добиралась до него, сними жилье где-то дальше.

Город стоит!

– Би-би. – Сынок показывает на автомобили, что скучают в пробках. Им бы свободную дорогу и скорость. А тут…

Мда. Бедные водители и их пассажиры. Так можно всю жизнь провести в ожидании.

– Машина, – говорю Левушке. Малыш оборачивается, смотрит на меня и улыбается.

– Би-би! – заключает сынок.

Останавливаюсь у светофора, ожидаю, пока загорится пешеходный зеленый. Получаю удар в плечо.

Я даже не успеваю обернуться и понять, что случилось, как ударивший человек, не обращая на инцидент никакого внимания, продолжает свой путь. Он идет вперед, через дорогу, на красный сигнал светофора! Видимо, ему нет никакого дела до правил дорожного движения, машины по обе полосы дороги все равно стоят.

Интересно, найдется среди водителей такой же умник, который, решив проехать по тротуару, собьет прыткого пешехода?

Словно в подтверждение моих слов вдруг откуда ни возьмись появляется доставщик еды на электрическом велосипеде. Он лихо огибает меня, стоящую и ожидающую разрешительного сигнала светофора, и следует дальше. Тоже на красный свет.

– Никогда так не делай, – говорю своему годовалому сыну. – На красный свет дороги нет!

Но Левушка еще слишком мал для подобных нотаций. Малыш не обращает ни малейшего внимания на мои слова и продолжает с интересом рассматривать стоящие в пробки транспортные средства.

Наконец, загорается зеленый, и мы с Левой продолжаем свой путь.

Доходим до медицинского центра, минуем турникеты. Удивительно, но меня никто не просит оставить коляску! Напротив, созданы все удобства для посещения центра вместе с ней.

Я в шоке. Впервые сталкиваюсь с подобным отношением. Обычно в медицинских заведениях все строго наоборот.

Оформляю необходимые документы, поднимаюсь на лифте на нужный этаж и попадаю в просторный светлый коридор. Едва не запутавшись в цифрах, все же нахожу необходимый кабинет.

Перед ним никого, очереди нет. Странно.

Стучусь.

– Можно? – нажимая на ручку приоткрываю дверь.

– Подождите, – доносится с той стороны голос врача. – Я занят.

– Извините, – произношу на автомате и отхожу в сторону.

Пока жду, отстегиваю сына, ставлю его на ножки, и мы начинаем топать взад-вперед.

Сердце то и дело заходится от волнения, но я стараюсь держать себя в руках и не поддаваться накатывающей панике. Пока получается, и это не может не радовать.

Перебираю в голове то, что хочу сказать врачу. А вознамерилась рассказать все, через что нам пришлось пройти с сыном!

Как только не измывались над моим маленьким Левушкой гастроэнтерологи и педиатры, хирурги и эндокринологи. Чего только мне не пришлось выслушать за этот год!

Чем дольше вспоминаю, тем сильнее накрывает. Не замечаю, как меня начинает трясти.

Дверь в кабинет открывается, и оттуда выходит мама с подростком. Оба веселые. Следом за ними появляется доктор.

Смотрю на него и теряю дар речи. Такой молодой…

Почему-то я думала, что меня отправляют к заслуженному мастеру. Была уверена, врач в годах.

А передо мной стоит мужчина немногим старше меня самой.

Обалдеть.

– Здравствуйте, – приветствую врача, теряя надежду. Не

думаю, что он способен будет мне помочь.

– Добрый день. – Внимательный взгляд прожигает дырку в груди. Так обычно не смотрят врачи. – Привет, – улыбаясь, обращается к моему сыну. Левушка сразу же тянет ручки к нему.

Я в шоке!

Чтобы мой сын сам пошел к постороннему? Да никогда этого не было! Лева – очень осмотрительный и осторожный малыш. А тут…

А тут он берет и шагает к незнакомому мужчине в синей униформе. И улыбается ему!

– Говорят, ты маленький проказник? – Врач все так же по-доброму обращается к Леве. Малыш, естественно, ничего на это не говорит.

– Нам под вопросом поставили диагноз атрезия ануса, – отвечаю вместо своего ребенка. – Направили к вам на консультацию.

– Проходите. – Врач кивает на свой кабинет.

Следую за мужчиной, рассказываю ему то, что собиралась. Он внимательно слушает, не переживает и вопросов не задает.

– Раздевайте ребенка, – показывает на кушетку.

Выполняю то, о чем меня просят. Руки трясутся, внутри все дрожит.

Как же хочется, чтобы врачи ошиблись! Потому что это страшно, когда требуется операция. И восстановление после

этого. Прям бр-р-р-р.

Но убегать от проблем нет никакого смысла, все равно нагонят. Поэтому раздеваю сынишку и позволяю врачу его осмотреть.

– Все верно, – заключает он, окончательно разбивая мои надежды. – Атрезия ануса.

– Но… как? – опять задаюсь вопросом. – Нам ведь годик уже, так ведь не бывает!

– С чего вы взяли? – Врач смотрит на меня снисходительно. Словно он неоднократно слышал те же самые слова.

– Я в интернете прочла, – говорю уже не таким уверенным голосом.

– Ну тогда все понятно, – заметно расслабляется. – Одевайте ребенка.

– Что понятно? – не унимаюсь я.

Мне интересно, почему он так быстро решил от меня отмахнуться.

Я прочитала несколько статей на эту тему, и во всех до единой говорится, что этот порок развития выявляют чуть ли не на первом скрининге! Врачи не могли его пропустить.

А уж после рождения тем более!

– В интернете столько чуши, что вам не стоит тратить свое время за зря, – объясняет свою позицию. – Лучше проведите его с ребенком. Больше пользы будет.

– А где тогда информацию искать? – растерянно спрашиваю.

– Можете уточнить у своего лечащего врача, – отвечает как ни в чем ни бывало и тут же переводит внимание на монитор. – Анализы, про которые я вам говорил, с собой? – уточняет.

– Да, – киваю. Лезу в рюкзак, достаю, кладу на стол.

– Отлично. – Врач отодвигает их в сторону. Кладет передо мной лист бумаги. – Напишите свою электронную почту, – просит.

– Зачем? – удивляюсь.

– Я вам вызов на госпитализацию пришлю, – поясняет. – С ним вы отправитесь в свою поликлинику и получите квоту на операцию, – слушаю его, и мое настроение падает вниз.

Он видит мою реакцию на свои слова и замолкает. Внимательно смотрит на меня.

– Что-то случилось? – уточняет.

– Я не смогу вернуться домой, – признаюсь. – Там осталась моя родня, – вздыхаю. – Долгая и нехорошая история, – пытаюсь отмахнуться от объяснений. – Поэтому решила переехать от них. Скажите, как я смогу получить вызов иначе?

Врач внимательно изучает меня. В глубине его глаз очень странные эмоции, словно он про мою ситуацию знает не понаслышке.

– Где вы остановились? – задает в лоб вопрос.

– Здесь неподалеку, – показываю в ту сторону, где, по моему мнению, находится наше жилье. – Я квартиру сняла.

Мужчина хмурится, но ничего не говорит. Снова смотрит

в монитор, а у меня сердце от волнения вот-вот упадет в пятки.

Сейчас скажет, что все! И все…

Куда потом бежать? Что делать?

– У вас госпитализация через неделю. – Слова врача звучат словно гром посреди ясного неба.

– Но… – я снова в шоке. – Вы же сказали квота нужна.

– Разберемся, – заверяет спокойно. – Анализы сможете сдать? – кладет передо мной список.

– Ого, – ахаю. Там их очень много.

– Без них не примут, – поясняет. – Приемный покой довольно строгий. Скажите, что из этого у вас получится сделать? – спрашивает.

Смотрю на перечень и понимаю, что это просто много наименований. Если взяться за дело, то можно управиться в несколько дней.

Правда, выйдет все в круглую сумму.

Только вот у меня выбора нет.

– Смогу, – поднимаю глаза и смотрю на мужчину. После моих слов он расслабляется.

– Отлично! – снова поворачивается к монитору. – Тогда встречаемся через неделю.

– Спасибо! – благодарю его.

– Пока не за что, – произносит спокойно. Проверяет свой телефон. – Вы не против, если я попрошу своего коллегу осмотреть вашего малыша?

– Да, конечно, – соглашаюсь. Почему-то мне кажется, что это для него важно.

– Подождите в коридоре, – показывает за дверь. – Я приглашу вас, как только он подойдет.

– Это долго? – уточняю. – Нам скоро кушать и спать.

– Он неподалеку, – поясняет. – Скоро должен подойти.

– Хорошо, – соглашаюсь. – Мы его подождем.

Глава 8. Леша

Спешу в консультативно-диагностический центр, где сегодня Майоров ведет прием, но меня туда словно намеренно не пускает. То одно, то другое. Я не успеваю разгребать!

Как назло, Изольды Альбертовны нет, предупредить о своем отсутствии не получается. Оставлять отделение только на Марьям не по себе.

Но я не могу упустить столь ценного пациента! Так редко можно найти деток, кому ставят диагноз с опозданием. Обычно порок замечают сразу же при рождении, ведь пропустить отсутствие ануса довольно-таки сложно.

Правда, некоторые врачи не в состоянии фистулу или свищ от него отличить. Вот и получается, что бедные детки страдают. Мышц-то нужных у них нет.

Проверяю еще раз, все ли сделал.

Срочных и тяжелых детей в отделении нет, из реанимации пока никого не переводили. Все штатно.

Переобуваюсь, предупреждаю Марьям о своем отсутствии и выхожу из ординаторской. Оставлять отделение на Рузанову самое последнее дело, но сегодня у меня иных вариантов нет.

Время пошло!

Погруженный в невеселые мысли, быстро иду по коридору. Если Лиза права и Андрей снова свалил на войну, то ни-

чем хорошим это не обернется.

Снова вибрирует телефон. Опять сообщение от брата.

Хочу его прочитать, но не успеваю.

– Алексей Сергеевич! – окликает меня мать одного из пациентов, когда я уже одной ногой пересекаю порог отделения.

Конечно, сделать вид, будто я ничего не слышал, и уйти весьма заманчиво, но совесть не позволяет.

Поэтому я останавливаюсь, убираю сотовый и оборачиваюсь к ней.

– Что случилось? – спрашиваю, с трудом скрывая раздражение. Разум разумом, но эмоции никуда не денешь.

У меня счет идет на минуты! Миша уже несколько раз звонил и просил ускориться, потому что матери и маленькому пациенту пора уходить.

Андрюха еще нервы треплет. Лиза присылает варианты вина.

Моя жена не желает слышать отказа и твердо вознамерилась устроить примирительный ужин. Словно еда способна спасти нашу семью.

Бред!

– Мне кажется, что у моего ребенка температура. – Мать маленького пациента смотрит на меня жалобно, взгляд уставший.

Она не спала как минимум сутки, а то и больше. Я знаю. Медсестры доложили, они обеспокоены состоянием женщи-

ны, ведь та из-за стресса перестала не только спать, но и питаться.

Нужно будет с ней чуть позже поговорить на эту тему.

– Стул есть? Тошнота? Рвота? – уточняю симптомы. На все мои вопросы взволнованная мамочка крутит головой.

Ничего из перечисленного нет. Это уже хорошо.

– Пусть медсестра измерит температуру и после свяжется со мной. – Мы только вчера вечером отменили антибиотик, так что вполне могло произойти повышение температуры. – Мне нужно знать динамику.

– Хорошо, – кивает. Уже собирается бежать на пост.

Нужно все тщательно проверить. Но это сделаю немного позже. Когда вернусь.

Выхожу из отделения, вызываю лифт. Он приезжает. Но не пустой, а с Хмельницким внутри.

Твою ж мать! Словно намеренно меня все к Майорову не пускает.

Что за фигня?

– О! А я за тобой! – говорит Саня.

– Не вариант, – коротко бросаю ему, заходя в кабину.

– Не понял, – удивляется. Смотрит на мой внешний вид и удивляется еще сильнее. – Ты из отделения что ли решил свалить?

– Пациент меня ждет, – поясняю. – Срочный и важный.

– Важнее всех остальных? – Друг провокационно поднимает бровь.

– Да ну тебя! – отмахиваюсь.

Но Хмельницкого так просто не проведешь. Он изучающе смотрит на меня с высоты своего роста, очень пристально смотрит.

Саня отлично умеет считывать людей.

– Опять с Майоровым что-то мутите, – покачивает головой. – Смотрите мне, доиграетесь.

– Сань, не каркай, – прошу его. – И без тебя тошно, – машу рукой, думая о проблемах в личной жизни.

Поскорее бы подать на развод. Пока Лиза не выкинула что-нибудь еще.

Женщина в гневе страшна. А если она решит отомстить, так можно смело ждать нож в спину.

– Что на этот раз? – с сочувствием смотрит на меня.

– Все то же, – не желаю вдаваться в подробности.

Хмельницкий – отличный реаниматолог, но ему не понять специфику работы нашего отделения. А еще он одинок. И уж явно не поймет жести, которая творится у меня в голове и на сердце.

– Взволнованные мамочки и маленькие пациенты, – перевожу все в работу. Личное приплетать не хочу.

– Аля в курсе, что ты уходишь? – В лоб задает каверзный вопрос.

– Нет, – недовольно отвечаю. – Ее на месте не было, трубку не берет, – тут же спешу пояснить.

Наша заведующая – страшная женщина. С ней лучше не

конфликтовать, с ней нужно дружить.

Она всегда прикроет перед начальством и проверками, а потом даст взбучку, но уже сама. Сейчас же…

Уходя из отделения без предупреждения, я сильно подставляюсь. Но Аля не отвечает на мои звонки, так что вариантов просто нет.

– Рискуешь, друг, – осуждающе качает головой.

Прекрасно понимаю без него! Но я не могу упустить важного пациента. Мне нужно осмотреть малыша.

– Подстрахуешь? – с надеждой спрашиваю у друга. – В отделении осталась Рузанова.

– Ох ё-ё, – выдыхает.

– Вот и я про то же. – Марьям тот еще, блин, хирург.

Если будет аппендицит, то она может селезенку вырезать. Не отделит одно от другого.

Не понимаю, почему ее до сих пор не уволили. Пора бы.

От действий Марьям проблем больше, чем пользы. Всегда!

– Да куда ж я денусь! – ухмыляется тот.

– Спасибо! – благодарю его от души и выскакиваю из лифта. Приехали на первый этаж.

– Спасибо не булькает! – летит в спину. – Должен будешь!

– Без проблем! – отвечаю на ходу.

– Надеюсь, действительно важный пациент, – последнее, что я слышу перед тем, как покинуть здание.

Спешу в консультативно-диагностический центр.

До него не так долго, минут пять своим ходом. Но мне нужно пройти эти пять минут.

Подхожу к входу в здание, тороплюсь.

В дверях сталкиваюсь с девушкой, на автомате извиняюсь, иду дальше. Сердце начинает надсадно стучать.

Такое чувство, что я упускаю что-то жизненно важное. Родное.

Странно… Ничего особого ведь не произошло.

Оборачиваюсь назад, ищу глазами ту, с кем столкнулся. Нахожу.

Девушка явно куда-то торопится. Она крепко держит в руках коляску и быстрым шагом уходит прочь.

В коляске громко плачет ребенок.

Фигура девушки кажется до боли знакомой, но я себя убеждаю, что обознался. Это не она.

Незнакомка не может быть моей Машей. Ну просто никак!

При воспоминании о бывшей щемит в груди. Сердце никак не желает успокоиться и перестать тосковать по той, кто его разбил.

Маша.

Это сейчас, спустя практически два года после расставания, я понимаю, что тогда был не прав. Нам просто-напросто нужно было взять паузу, успокоиться. И только после этого говорить!

Но разве тогда кто из нас об этом подумал?

Там были эмоции. Они крыли. Мы не отдавали отчета своим поступкам.

Когда человек не слышит голос разума, то творит непростительные ошибки, и это как раз со мной и Машей случилось.

Отбрасываю сентиментальность, смотрю на часы и понимаю, что времени практически не осталось.

Залетаю в консультативно-диагностический центр, поднимаюсь на нужный этаж, захожу в кабинет к Майорову и…

Там только Миша.

Оглядываюсь. В коридоре пациентов нет. Я опоздал.

– Где пациент? – спрашиваю, хотя сам прекрасно знаю ответ.

– Они ушли, Леш, – отвечает друг. – Ты слишком долго шел.

Глава 9. Маша

– Вот ваша палата. – Медсестра показывает небольшую комнату и кровать, на которой мне придется спать некоторое время.

Рядом с кроватью стоят тумбочка, универсальный столик на колесиках и цветная детская кроватка с высокими бортами. Вполне сойдет.

За стеной санузел и душевая, они расположены для каждой палаты отдельно. Очень удобно на самом деле, далеко бегать не нужно будет.

В отделении чистота и порядок. Никто не гуляет по коридорам, никто не кричит.

Я ожидала немного другого, но так даже лучше. После операции малышам нужна тишина.

– Здесь кто-то лежит? – киваю на расправленную кровать.

– Да, – раздается за моей спиной. Оборачиваюсь. – Я, – говорит девушка, заходя в палату.

– Здравствуйте, – приветствую ее. Немного неудобно вышло.

– Добрый день, – не особо дружелюбно произносит соседка.

Она ставит кружку с кипятком на тумбочку, открывает ящик, достает кофе и отворачивается. Видимо, знакомство состоялось.

Мда… Весело нам будет…

Медсестра повторяет, чтобы я располагалась. Предупреждает, что врач на операции и зайдет после того, как освободится.

Сама же уходит, оставляя меня одну с малышом и вещами.

– Ну что, – обращаюсь к сыночку. – Давай разбирать вещи, – улыбаюсь ему.

Отстегиваю ремни, достаю Левушку из коляски, снимаю сандалии и сажаю в детскую кровать. Смотрю на коляску и гадаю, куда ж ее деть.

Я взяла с собой самый минимум по вещам, но постаралась предугадать все случаи. Ведь у нас с Левой никого нет в этом огромном чужом городе, в случае чего никто ничего не принесет.

А заказывать дорого, денег и так осталось немного. Надеюсь, что смогу работать из больницы, иначе не на что будет есть.

– Там в конце коридора есть колясочная, – подает голос соседка. – Иди, отвези коляску. Я за малым присмотрю.

Удивленно перевожу на нее взгляд. Не ожидала, что девушка со мной опять начнет разговаривать.

– Спасибо, – благодарю ее.

Достаю из пакета любимые игрушки сына, даю ему их, включаю на телефоне мультики. Не хочу, чтобы Левушка плакал, когда я уйду.

Поймав момент, когда малыш отвлекается, выхожу из палаты и быстрым шагом иду в подсказанный соседкой кабинет.

На ходу читаю вывески на дверях. Сестринская, буфет, сестра-хозяйка, ординаторская.

О! А вот и колясочная!

Захожу в небольшое светлое помещение, осматриваюсь вокруг. Чемоданы, коляски, верхняя одежда на вешалках, шкафы, шкафы, шкафы.

Даже подумать не могла, что такое помещение можно встретить в больнице.

Нахожу укромное местечко, ставлю туда коляску Левы и спешу обратно. Практически дохожу до двери в палату, когда моего слуха достигает до боли знакомый голос.

Ноги сами врастают в пол.

Оборачиваюсь. Сердце вот-вот выскочит из груди, так быстро бьется.

– Я завтра приеду, и сразу за дело, – произносит тот, о ком я мечтала забыть.

Этого не может быть! Он ведь уехал!

– Только не опаздывай. – Михаил Александрович обращается к нему серьезным тоном. – Аля нам обоим устроит по первое число.

– Не переживай, не опоздаю, – расслабленно заверяет.

Ох! Как хорошо я знаю каждую интонацию его голоса. Даже спустя несколько лет прекрасно понимаю каждую нотку.

Леша что, здесь работает? Не может этого быть!

Но по тому, как Высоцкий общается с Майоровым, понимаю, что невозможное возможно.

Если же Леша окажется правой рукой Михаила Александровича, это будет самый настоящий кошмар.

Он ведь поймет, что Лев – его сын! И откажется делать операцию!

Словно почувствовав мою тихую истерику, Левушка начинает звать маму. А я не могу сдвинуться с места! Ноги к полу приросли.

Молча смотрю на своего бывшего и понимаю, что, как ни пыталась, так и не смогла его разлюбить.

Маш, он женат! Ты об этом забыла?

Вспомни взбучку, которую устроила бывшая его брата и тогда еще просто невеста. Ты едва не лишилась ребенка, а ведь просто хотела про беременность рассказать.

Забудь его! Все! Вы расстались! Леша – пройденный этап.

Сердце обливается кровью, эмоции переполняют. С каждым вдохом все труднее дышать.

Я стою и смотрю, как единственный мужчина моей жизни разговаривает с коллегой и не замечает меня. Он спокоен, расслаблен, у него нет проблем. Он даже не подозревает, что год назад стал отцом и у него растет прекрасный маленький сынишка.

Стоп! Стоп! Стоп!

Высоцкий никогда не должен об этом узнать!

Паника рождается в сердце, делаю шаг назад, желая сбежать в палату и скрыться. Высоцкий ни за что на свете не должен узнать, что я здесь лежу.

Но сбежать не успеваю. Рядом громко хлопает дверь, и я вскрикиваю от испуга, нервное напряжение слишком велико, чтобы я смогла сдержаться.

Словно в замедленной съемке вижу, как мужчины реагируют на мой вскрик.

Я не смотрю на Майорова, мой взгляд прикован лишь к одному. К Леше. К отцу моего сына и тому, кто разбил мне сердце.

К тому, с кем я поклялась больше никогда не встречаться. А в итоге приехала… Прямо к нему.

Он поворачивается, видит меня, и его взгляд вмиг суровеет. Былая расслабленность исчезает с лица.

Он в несколько широких шагов сокращает пространство между нами, ни на мгновение не отрывает взгляд от меня.

Там столько эмоций! С ног сбивает!

Ноги немеют.

Мне приходится взяться за дверь, чтоб не упасть.

– Маша? – говорит, не скрывая своего шока. Удивленно смотрит на меня. – Что ты здесь делаешь?

– Привет, Леш, – выдыхаю. – Я здесь лежу.

– С кем? – впивается в меня взглядом. Не верит.

Да я б сама тоже не поверила в подобное совпадение. Нарочно не придумаешь, блин!

– Леша, тебя моя жизнь не касается, – упрямо поджимаю губы. Я не готова рассказывать про себя.

Да я вообще не готова к нашей встрече! Я врача лечащего жду! И это не он!

– Все, что есть в этом отделении, касается меня. – Его глаза сверкают опасным блеском. – Так с кем ты здесь лежишь, Маш?

Глава 10. Леша

Судьба, кажется, решила проверить мои нервы на прочность. То Лизу пришлось чуть ли не под конвоем выставлять с квартиры, то мама начинает названивать, чтобы я Андрея вернул.

Мне даже пришлось взять отгул! Потому что мама решила приехать.

Благо, остановится она у сестры. За что я ей очень благодарен.

Мои нервы не выдержали бы, если б мама поселилась у меня.

Удивительно, но после всех выходок Лизы матушка продолжает хорошо относиться к моей неверной супруге.

Ее даже не смущает, что по большей части из-за Лизы Андрей поперся на войну.

– Вась, ты готова к приезду матери? – звоню младшей сестренке.

До прибытия поезда осталось около часа, мне до вокзала добираться не более двадцати минут. Время еще есть, но уже поджимает.

Опоздать и не встретить матушку ни в коем случае нельзя.

– Леш, Гриша опять напился, – всхлипывает. – Я не знаю, что с этим делать. Он ведь руки начнет распускать. – Упаднический голос Василисы настроения не прибавляет.

– Дети где? – первое, что спрашиваю. О том, как сестра в принципе допустила подобное, поговорим позже. Не сейчас.

Нужно срочно решать вопрос с ее пьяным мужем. Это гораздо важнее, чем все остальное.

В конце концов, мать подождет на вокзале! Ничего страшного от ее ожидания не произойдет.

– Они у соседки, – успокаивает меня. – Еще пару часов смогут там побыть.

– А потом что? – ухмыляюсь.

– Я не знаю, Леш, – тяжко вздыхает. – Помоги, пожалуйста.

– Да куда ж я денусь, – произношу, не скрывая горечь. – Не оставлять же тебя с пьяным мужем наедине.

– Спасибо! – говорит с жаром. В голосе слезы.

– Вась, ты завтра же подаешь на развод, – требую от сестры. – Поняла?

– Угу, – безоговорочно соглашается. – Ты был прав, – произносит печально. – Алкоголь меняет людей.

В ее голосе столько боли, что мне становится искренне жаль сестру.

Васька – хорошая, добрая девушка и не заслуживает того, через что проходит. Мне искренне жаль ее, и я бы очень хотел помочь, но если она сама не начнет менять свою жизнь и жизнь своих детей, то ничего не изменится. Она сама должна захотеть и, главное, начать действовать!

– Гриша где? – уточняю. Мне нужно понять в каком он

состоянии.

– В ванной заперла, – произносит полушепотом.

– Он тебе там разнесет же все. – Дурында! Краны повырывает ведь, заколебешься восстанавливать.

– Я воду перекрыла, – признается. Но легче от этого не становится.

– Так, – смотрю на время. – Понял тебя. Скоро буду.

– А как же мама? – ахает. – Она приедет вот-вот.

– Разберусь, – заявляю. – Если она приедет и увидит твоего пьяного мужа, будет гораздо хуже. Ничего не предпринимай. Жди меня!

– Хорошо, – шепчет. На заднем фоне слышу грохот кулаков в дверь. Совсем немного, и глава семейства перейдет к более серьезным действиям.

Нужно поторопиться.

– Жди меня, – прошу сестру и завершаю вызов. Времени в обрез.

Блин, сегодня ж должен поступить тот самый пациент, который нужен мне для диссертации! Опять не смогу расспросить его мать.

Блин! Да что ж за паршивая черная полоса? Когда она кончится уже. Достало!

Переодеваюсь, беру личные вещи и выхожу из ординаторской. Не представляю, как все успеть.

– Алексей Сергеевич! – окликает меня Майоров. При пациентах мы всегда обращаемся друг к другу по имени-отче-

ству. Субординация, так сказать.

– Михаил Александрович, – подхожу к другу. – Операция завершилась?

– Да, – кивает. – Малыш в реанимации.

– Отлично! – немного расслабляюсь. Хоть что-то сегодня удалось завершить.

– Как ты вообще этот свищ увидел? – изумляется Миха. – Он же крохотный совсем. Даже я не заметил.

– Крохотный, крохотный, а проблем бы потом из-за него хлебнули ворох, – констатирую факт.

– Это точно, – беспрекословно соглашается.

Да и что тут спорить? Ведь действительно, если оставить даже самый крохотный свищ из прямой кишки в уретру будет множество проблем.

– Никто не ожидал, что он будет не один, – произносит Майоров.

– Я впервые сталкиваюсь с таким, – признаюсь.

– Не поверишь, но я тоже, – ухмыляется горько. – С почином.

– Да капец! – вырывается из меня. Смотрю на часы. Время не терпит.

– Проблемы? – Миха без труда считывает мои эмоции.

Мы много лет работаем вместе, и в этом нет ничего удивительного.

– У Васьки муж опять напился, – озвучиваю свою проблему.

Прикидываю в уме возможные варианты ее решения, но толком сообразить не могу. Я нужен и чтобы мать встретить, и чтобы от пьяного Гриши квартиру освободить.

– В стационар его не хочешь сдать? – совершенно серьезно смотрит на меня друг.

В свое время Миша помогал брату справиться с аналогичной проблемой его лучшего друга. И по совместительству бывшего мужа его нынешней жены.

– Позвони Сане Хмельницкому, – говорит совершенно серьезно. – У него выход на хорошую клинику есть. Без очереди возьмут.

– Спасибо, – от души благодарю Майорова. – Обязательно с ним свяжусь. Надеюсь, никаких многочасовых операций у него нет, а то у меня времени мало.

– Да он выходной сегодня, – обнадеживает меня. – Смело звони.

Перекидываемся еще короткими фразами относительно пациентов и планов по операциям. Сегодняшние все сделали, дальше до конца недели по две каждый день.

– Я завтра приеду, и сразу за дело, – заверяю Майорова. Я буду в норме. Даже если придется всю ночь провозиться с супругом сестры.

– Только не опаздывай, – говорит Миша серьезным тоном. – Аля нам обоим устроит по первое число.

Если мы напортачим, то точно. После недавнего инцидента с Рузановой она до сих пор на всех зла.

Марьям убирала кишечную непроходимость трехмесячной малышке, но неправильно вывела стому, и из-за этого кишка запала внутрь живота. Благо Саня Хмельницкий заметил неладное и вызвонил меня с Майоровым из дома. Мы примчались и провели еще одну операцию, исправили то, что сотворила наша нерадивая коллега.

На утро влетело всем троим.

– Не переживай, не опоздаю, – заверяю. Я не подведу.

Только собираюсь прощаться с Михой, как слышу громкий хлопок и вскрик. Поворачиваю голову на звук, вижу перепуганную девушку, что стоит в дверях палаты и охреневаю.

Этого не может быть!

Не могу поверить своим глазам. Но я не мог обознаться.

Судя по реакции девушки, она тоже узнала меня.

В несколько широких шагов сокращаю расстояние между нами, подхожу к ней вплотную. Смотрю прямо в глаза.

– Маша? – не спрашиваю, а, скорее, констатирую факт. – Что ты здесь делаешь?

В ее взгляде паника, она вот-вот потеряет сознание. Но я слишком зол на нее и не готов взять эмоции под контроль.

– Привет, Леш, – произносит на выдохе. Ее ноги не держат. – Я здесь лежу.

– С кем? – задаю вопрос, а у самого сердце колотится слишком быстро. Не могу совладать с собой.

– Леша, тебя моя жизнь не касается, – упрямо поджимает

губы. А мне хочется кого-нибудь треснуть в этот момент.

Сжимаю кулаки. Разжимаю. Глубоко дышу.

Нельзя срываться прямо сейчас!

Лучше уж в зал пойти и отметелить что есть силы грушу. Энергию в нужное русло пустить.

– Все, что есть в этом отделении, касается меня, – отрезаю.

Я не собираюсь отступать. Мне нужно узнать какого хрена моя бывшая делает в этом отделении.

– Так с кем ты здесь лежишь, Маш?

Глава 11. Леша

– Алексей Сергеевич, вы, кажется, спешите, – произносит Майоров и многозначительно смотрит на меня.

Друг не понимает, что между нами с Машей происходит.

Судя по его реакции и наполненному мольбой взгляду, они знакомы. Уж не является ли Маша матерью того самого пациента?

Если это так, то жизнь со мной играет в поистине жестокие игры.

Кидаю быстрый взгляд на часы: время не терпит. Нужно бежать. Скоро приедет матушка, а я даже до Василисы еще не добрался.

– Мы с тобой не договорили, – пристально смотрю на Машу.

Она бледнеет, но меня нисколько не трогает ее реакция. Сама сбежала от меня.

– Алексей Сергеевич, – произносит Майоров с нажимом.

События прошлого всплывают в памяти, причиняя неимоверную боль. Меня словно режут на куски, без наркоза ржавым лезвием медленно проходят по плоти.

Маша, сама того не подозревая, одним своим присутствием выбивает меня из колеи.

Я так старался ее забыть!

И нихрена у меня не получилось.

– Михаил Александрович, я вам наберу, как освобожусь, – перевожу внимание на друга. Резко разворачиваюсь и ухожу прочь.

На душе ураган.

Не задерживаясь у лифтов, прохожу дальше и спускаюсь по лестнице. Мне нужно остыть, а физическая нагрузка подходит для этого лучше всего.

Маша здесь. В моем отделении! Со своим ребенком.

От кого,блин?!

Или она так быстро забыла меня, выскочила замуж, родила?

Даже думать не хочу о подобном варианте. Иначе просто сойду с ума.

Даже не предполагал, что ее появление настолько сильно выбьет из равновесия. Меня шарашит.

Просто капец.

– Саня, привет! – набираю Хмельницкому. Мне срочно нужно отвлечься.

Пытаюсь переключиться на решение проблем в своей жизни, выкинуть из головы Машу. Только терплю фиаско по всем фронтам.

– Леха, если ты мне позвонил просто так и твой вопрос не срочный и жизненно важный, то лучше тебе завтра мне на глаза не попадаться, – хриплым голосом рычит наш реаниматолог-анестезиолог.

– Мне нужно мужа сестры в клинику сдать, – заявляю в

лоб. – Майоров сказал к тебе обратиться.

– Спился? – уточняет. По голосу понимаю, что друг уже не лежит.

– Да, – коротко отвечаю.

– Помощь нужна в доставке на место или сам справишься? – тут же включается. Саня никогда не пройдет мимо чужой беды, он весь в этом.

– С ним я сам разберусь, – заверяю. – Слушай, может, ты мою матушку тогда встретишь? – В голову приходит отличная идея. Моя мать в восторге от Санька.

– Когда она приезжает? – спрашивает. – На какой вокзал?

– Через… – смотрю на часы и понимаю, что он не успеет. – Сорок пять минут, – говорю обреченно. – Ты слишком далеко живешь.

– Ну да, – соглашается друг. – Твоя сестра рядом ведь живет, – вдруг вспоминает. – Там увалень ее в дюпель?

– Сань, увидит тебя и руки распускать начнет, – предупреждаю.

Мне совершенно не нравится идея отправлять Хмельницкого к Василисе. Гриша пьяный в хлам, и когда он в таком состоянии, его просто так не унять.

– Пусть только попробует, – ухмыляется Саня. – Я его мигом скручу.

В голосе друга столько уверенности, что я даже представляю, как он это делает.

– Адрес сейчас скину, сестру предупрежу, – говорю ему.

– Буду должен.

– Ты еще прошлый свой долг не отдал, – напоминает с усмешкой.

– Я с зарплаты проставлюсь, – обещаю.

– Ну-ну, – заключает с сарказмом. Словно хоть что-то от меня возьмет.

Прощаюсь с другом, скидываю звонок и отправляю ему адрес Васи. Предупреждаю сестру, что приедет мой друг.

Сажусь в машину, несколько минут просто сижу, тупо глядя перед собой. В голове нет ни одной мысли.

Маша не выходит из головы ни на секунду, все думаю и думаю о ней. Достаю сотовый, набираю Мише.

– Майоров, – раздается в динамике.

– Что делает Шумихина у нас в отделении? – с ходу спрашиваю.

– Значит, я оказался прав, и вы знакомы, – довольно заключает друг. – Не та ли это бывшая, из-за которой ты женился на Лизе? – Друг словно в воду смотрит.

– Отвали, – огрызаюсь.

– Значит, она, – соглашаться не стану. Пусть думает, что хочет.

– Так что она делает у нас в отделении? М? – Меня взрывает.

– Приехала лечить своего ребенка, Леш, – произносит спокойным тоном. – Не лезь к ней, – просит меня.

– Ну уж нет! – От бешенства меня аж колотит. – Я влезу!

– У нас завтра операция, – отрезает Майоров. – Успокойся, реши свои проблемы и возвращайся к работе. Иначе Аля нас на куски завтра порвет.

В словах Миши есть доля правды, поэтому я собираю силу воли в кулак и заставляю себя переключиться с невеселых мыслей.

– Завтра разберусь, – обещаю скорее себе, чем другу. Завожу двигатель и трогаю авто с места. Мне нужно встретить матушку и сделать так, чтобы она не начала заваливать меня и Василису неудобными вопросами.

Вдаваться в подробности, что именно произошло между мной и Лизой, а также почему Вася разводится с мужем нет никакого желания.

Подъезжаю к вокзалу за пять минут до прибытия поезда. Нахожу нужный перрон, прикидываю, каким по счету будет вагон моей матери, и подхожу туда.

– Леша! – Ко мне на шею бросается Лиза. – Лешенька! – щебечет жена.

– Что ты здесь делаешь? – рычу со злостью, отстраняя девушку от себя. – Тем более в таком виде, – осматриваю ее с головы до ног.

На моей неверной супруге настолько короткое платье, что мне даже не хочется думать, как именно она добиралась до вокзала. В нем не сесть!

А туфли… В них она похожа на цаплю.

– Нравится? – крутится вокруг собственной оси. – Я ста-

ралась, – говорит, не сводя с меня хищного взгляда.

– Убирайся отсюда, – рычу.

– Никуда я не пойду! – топает ножкой. – Я маму приехала встречать!

– Чью? – усмехаюсь нервно. Какую чушь она несет?

– Свою!

Глава 12. Леша

– Что за бред? – Меня переполняет гнев. Я зол настолько, что едва могу себя сдержать.

Конечно, для меня не новость, что Лиза способна на все, лишь бы удержать интересного для нее мужчину рядом с собой. Только вот в отношении себя я надеялся на ее благоразумие.

Зря, видимо.

– Приезжает моя мама, – заявляет категорично моя пока еще не бывшая жена.

Идеальный маникюр, прическа, на лице тонна грима. Она выглядит словно кукла, ни грамма натуральности.

Отвращает.

Перед глазами невольно всплывает образ Маши. Ранимой, нежной, с самым выразительным взглядом ненамалеванных глаз.

Пусть сейчас этот взгляд полыхает огнем ненависти и злости на меня. Мне плевать!

Я обязательно должен разобраться, что именно произошло у нас в прошлом. И почему она вдруг так резко стала игнорировать меня.

– Она будет жить у нас! – упрямо топает ножкой. – Или ты посмеешь выставить свою тещу на улицу? – зло щурит глаза.

Смотрю на свою бывшую и думаю, в своем ли она уме.

Может быть, ей вызвать психиатра?

На дом.

– У нас? – усмехаюсь. Я поражен ее наглостью.

Мне абсолютно все равно, куда именно свалила Лиза. Пусть живет, с кем хочет и где хочет. Лишь бы не со мной.

Желательно, чтобы она вообще больше не появлялась на моем горизонте. Так хоть сможем видимость нормальных отношений сохранить.

– У тебя, – отрезаю жестко. Смотрю на нее, не пряча своего настроя.

Я не намерен терпеть подобного рода выходки.

Переспала с моим братом, так вперед и с песней! У меня хотя бы появился весомый повод, наконец, разорвать наши отношения.

Не придерешься, блин.

– Мы живем по отдельности. Ты разве забыла об этом? – пристально смотрю на нее. Лиза упрямо смотрит в ответ.

Я вижу, как она борется с приступом гнева. Хочет сказать очередную колкость, но в последний момент прикусывает язык.

Рядом с нами собирается толпа, люди жмутся, постепенно притесняют нас с Лизой друг к другу.

– Зай, я совершила ошибку, – произносит, кидая на меня томные взгляды.

Опять начинается? Да капец!

Закипаю.

Делаю глубокий вдох, желая успокоиться, но вместе с воздухом захватываю терпкий аромат ее духов. И еще сильнее закипаю.

– Ну что тебе стоит меня простить? – не успокаивается. Заискивающе заглядывает мне в глаза.

Она смотрит на меня, как накосячивший щенок. Который надудонил лужу под дверью и точно знает, что его за это будут ругать.

Меня не торкает. Совершенно.

– Лиз, – говорю, сурово убирая со своей груди ее руки. – Я подал на развод.

Мой голос тих и спокоен, но она прекрасно знает, что именно скрывается за ним.

– Ты и так пала в моих глазах ниже некуда, так не скатывайся еще ниже, – обращаюсь к девушке так, чтобы нашу разборку не слышали окружающие. Незачем привлекать к себе лишнее внимание. – Имей хоть какое-то уважение к себе.

Мои слова звучат жестко, но иначе не выйдет. Лиза не из тех женщин, что просто отойдет в сторону и позволит спокойно жить.

За эту неделю, после ее измены и неожиданного «просветления» она показала свой дерьмовый характер во всей красе.

– Я не дам тебе развод! – шипит со злостью.

Пытается ударить меня кулаком в грудь, но я перехватываю ее руку и отбрасываю в сторону.

– Развод состоится! – рычу, едва сдерживая гнев. Все же

она смогла вывести меня из себя. Зараза!

– Его не будет! – шипит. – Я не позволю!

– Словно у тебя есть выбор, – равнодушно отворачиваюсь в сторону. Достала.

С трудом протискиваясь сквозь плотную толпу, отхожу в сторону. У меня и так проблем выше головы, а тут еще Лиза разборки решила учинить.

Неверная женушка следует за мной.

Взглядом заставляю ее остановиться. Она смотрит на меня и, наконец, понимает, что игры закончились.

Останавливается.

Да неужели, блин! Чувства самосохранения заработало, что ли?!

Бесит!

Сегодня вечером пойду в зал. Срочно!

Мне плевать на Лизу и на жалкие потуги. Раз так хочет семью, так пусть валит к своему Андрюшечке и строит эту самую семью с ним.

Измену, тем более с родным братом, не прощают! Я не собираюсь давать повод и смешивать себя с дерьмом.

Громкий гудок поезда раздается прямо рядом с нами, чей-то ребенок с испугу начинает реветь.

Встречающие все кучнее толпятся на перроне, всматриваются в номера вагонов. Вокруг меня царит суета.

Лиза не отходит ни на шаг. Без понятия, когда именно женушка подобралась поближе.

Она то и дело пытается подловить и взять меня за руку. Никак не желает понять, что между нами все кончено.

Жестить я не хочу. Устраивать прилюдного скандала тоже. А без этого она не отстанет от меня.

Через месяц нас разведут, и мы официально станем никем друг для друга. Мне просто осталось выдержать эти дни.

Где б набраться терпения?

Поезд останавливается, проводники открывают двери вагонов, встречающие образуют небольшой коридор для приехавших.

Первой из вагона, естественно, выходит Любовь Валентиновна, мать Лизы. С кучей сумок в руках.

– Лизонька! – ставит неподъемную ношу на землю. – Лешенька! Как хорошо, что ты приехал! – всовывает коробки, судя по всему с банками, мне в руки. – Помоги.

– Любовь Валентиновна, вам поможет ваша дочь, – киваю на Лизу. – Мне нужно свою мать встретить, – строго смотрю на нее.

– Ой, она сказала, что в вагоне подождет, – отмахивается. – Помоги хоть до лавочки донести, – показывает в сторону вокзала. – Наташка подождет.

– Мам, давай помогу. – Лиза пытается поднять коробку, но теща живо выхватывает ту из рук дочери.

– В твоем положении нельзя таскать тяжести! – шипит возмущенно. – Ты что?!

– Мама! – точно таким же тоном шипит Лиза. – Леша не

знает. Тише!

Чего это я там не знаю? Бросаю на мать с дочерью вопросительный взгляд.

Лиза быстро отворачивается и загораживает свою матушку от меня.

Ну-ну. Прячься, прячься.

От меня все равно не убежишь.

Оставив этих двоих на перроне пробираюсь в вагон. Где нахожу свою мать, ожидающую с кучей сумок и коробок.

Они что, на месяц приехали к нам пожить?

– Лешенька, сынок! – Матушка поднимается со своего места. И, радостно улыбаясь, раскрывает руки. – А мы с Любой решили приехать! Устроили вам с Лизой сюрприз!

– Привет, мам, – произношу дежурную фразу.

– А ты чего такой недовольный? – тут же хмурится мать. – Не рад? Или сюрприз не удался?

Сюрприз, млин, удался! На славу!

Как это все мне теперь разгребать?

Глава 13. Маша

Я не нахожу себе места.

Не могу ни сидеть, ни лежать, ни читать. Даже игры с Левушкой не помогают отвлечься. Из-за своих мыслей и переживаний переключиться на сына не могу!

Перед глазами стоит проницательный взгляд синих глаз. Не могу избавиться от воспоминаний.

После встречи с Лешей внутри словно что-то сломалось, и теперь я ищу что именно и все пытаюсь заменить эту поломанную деталь.

Пока что безрезультатно.

Блин!

А если Леша поймет, от кого я родила? Если догадается, что это его ребенок.

Он же откажется оперировать.

И что же мне делать тогда?

Уверена, Михаил Александрович в одиночку не возьмется на наш случай. Он четко дал понять, что оперирует только со своей командой и со своей правой рукой.

Кто ж знал, что эта самая правая рука – единственный на свете хирург, к кому на стол Леве нельзя попадать?

Ну потому что не может отец оперировать сына. Не может!

А-а-а-а!

Блин! Блин! Блин!

Начинаю психовать.

Левушка, почувствовав мое состояние, тоже нервничает. Малыш становится капризным и плаксивым, отчего я еще сильнее расстраиваюсь. И завожусь.

В груди разрастается дыра.

Подхожу к тумбочке, наливаю в стакан воды, выпиваю ее одним махом. В голове сотни мыслей, сплошные страхи, переживание за здоровье сына становятся только сильнее.

– Маш, успокойся. – Соседка обращается ко мне мягким тоном. – Не накручивай себя еще сильнее, чем ты уже есть, – немного неправильно считывает мои эмоции.

Но я все равно рада, что она заговорила со мной. Может быть, в беседе с ней смогу отвлечься и мне, наконец, станет чуточку легче?

– Вы в надежных руках, – продолжает успокаивать.

– Знаю, – вздыхаю.

Мысли потихоньку переключаются на операцию, и когда я начинаю думать об этом, то в душе просыпается животный ужас.

Кажется, одни проблемы вокруг.

– Все равно страшно, – признаюсь. Скрывать эмоции нет никакого смысла.

Мне страшно за сына. За себя. За свою тайну.

Я банально не представляю, как мы с Левушкой после выписки будем дальше жить. И где.

– Поверь той, кто уже прошел через подобное не единожды. – Соседка смотрит на меня с сочувствием. – Майоров и Высоцкий – шикарные врачи. Они сделают твоему сыну самую лучшую попу на свете. Такую, которую потом от настоящей будет не отличить!

– Думаешь? – смотрю на нее с надеждой.

– Уверена, – кивает в подтверждение своих слов. – Я видела попы, которые они делают. Это настоящий шедевр.

– Ох, – снова вздыхаю. – Хотелось бы, чтобы все было именно так.

– Будет, – улыбается. – Только тебе успокоиться нужно. И довериться своим врачам.

– Угу, – снова погружаюсь в мысли. Довериться Леше… Ну такое себе.

Мы были вместе. У нас все было нормально. А потом…

Потом мне наврали, я поверила и порвала с ним. Когда поняла, что Лешу оклеветали, было уже поздно.

А когда узнала про беременность и захотела ему рассказать, так едва не лишилась ребенка.

В итоге сделала выбор в пользу сына. Потому что малыш не виноват ни в чем.

Моя беременность протекала не так, как хотелось бы. Частые угрозы, тонус, несколько госпитализаций. Строгий запрет на переживания.

Мне пришлось вычеркнуть Лешу из жизни. Иначе бы сохранить беременность не смогла.

А потом я родила. И понеслось…

Проблемы, проблемы, проблемы. День и ночь смешались, недели пролетали за неделями, месяц за месяцем. Только немного смогла вздохнуть, как начались запоры.

Которые продолжаются по сей день.

– Шумихина здесь? – В палату заглядывает медсестра.

Женщина в синей униформе находит меня взглядом и встает в пороге, внимательно осматривает палату.

– Вещи собрали? – в лоб задает вопрос.

Она говорит достаточно громко, чтобы разбудить только что уснувшего моего сына. Он начинает ворочаться.

– Пожалуйста, потише, – прошу показывая на пока еще спящего малыша.

Медсестра кидает взгляд на Левушку, возвращает внимание мне.

– Где вещи? – повторяет вопрос чуть тише. – Собрала?

– Нет, – растерянно смотрю на нее. Понятия не имею, что именно она от меня хочет.

Какие вещи? Для чего я должна была их собрать?

Меня никто ни о чем не предупреждал.

– Почему? – строго спрашивает.

Женщина явно недовольна моим ответом, а я не понимаю, что за ерунда.

– Какие вещи? Куда? – хмурюсь. Я действительно не понимаю.

– Алексей Сергеевич сказал перевести вас в другую пала-

ту, – совершенно спокойным тоном заявляет женщина. – Собирайте вещи. Как будете готовы, подходите ко мне на пост.

– Но я…

Не успеваю договорить, как медсестра разворачивается и уходит. Она даже не слушает меня.

Сажусь на кровать и чувствую себя как сдутый воздушный шарик.

Леша сказал нас с Левушкой переселить? Что за ерунда?

– Маш, ты чего? – Соседка удивляется моей реакции.

– Нас переселяют, – поднимаю на девушку растерянный взгляд.

– Куда? – удивляется. Она сидела в наушниках и не слышала моего разговора с медсестрой. – Все ведь в порядке, – смотрит на Леву.

– В порядке, – повторяю. – Сказали, в другую палату отселят, – шепчу.

Мне совершенно не нравится идея куда-то переселяться, нам с сыном здесь вполне хорошо. Прекрасная соседка, все удобства.

Зачем куда-то переезжать на ночь глядя?

– Кто сказал? – так же, как и я, не понимает смысла нашего переезда.

– Алексей Сергеевич позвонил и сказал медсестре нас переселить, – говорю то, что знаю.

– Хм, – хмурится.

Видимо, подобное на ее практике тоже впервые.

– У тебя есть номер Высоцкого? – спрашивает меня в лоб спустя пару минут.

Она настроена весьма решительно, в отличие от меня. Я в полной растерянности.

– Нет, конечно, – горько ухмыляюсь. – Откуда?

– Записывай, – принимается рыться в своем телефоне. Начинает диктовать цифры.

– Я не буду ему звонить! – вспыхиваю. Я до сих пор не могу прийти в себя после нашего разговора, а тут…

Нет! Нет! И еще раз нет!

– Не неси ерунду, – продолжает настаивать. – Записывай номер и узнавай, почему вас накануне операции переводят в другую палату, – произносит с нажимом. – Должна быть причина. Просто так подобные вещи не делаются.

В словах соседки есть доля правды, и именно поэтому я все же решаюсь и набираю номер Леши на телефоне.

Сижу, смотрю на цифры. Они не изменились за эти два года, а я была уверена, что он номер поменял.

– Чего ждешь? – не успокаивается соседка. – Звони давай! – кивает на аппарат в моих руках.

Мне страшно.

Но вслух, естественно, я этого не скажу.

Делаю глубокий вдох и нажимаю на зеленую кнопку. С замиранием сердца слушаю длинные гудки.

– Маша? – В динамике раздается удивленный голос.

– Привет, Леш, – тихо произношу.

Глава 14. Леша

– Нет, мама. – Мне требуется сделать глубокий вдох и задержать дыхание, чтобы не сорваться и не повысить голос. – Ты будешь жить у Василисы, и это даже не обсуждается!

– Сынок, мы с Любочкой решили, что будем жить у вас с Лизонькой, – продолжает как ни в чем ни бывало.

– Я сказал нет, – отрезаю сурово.

Смотрю на мать, не пряча своей злости, я не намерен прогибаться только из-за того, что они что-то там за моей спиной порешали. Лиза и я разводимся. Точка!

Я не для того выгонял ее из своей квартиры и менял замки, чтобы снова впускать.

Этого не будет!

– Леша, я тебя не так воспитывала, – осудительно качает головой. – Некрасиво выгонять гостей на улицу.

– Некрасиво заявляться к постороннему для тебя человеку без предупреждения, – парирую.

– Ты не посторонний, – категорично заявляет моя матушка. – Лобочка тоже, – показывает в сторону своей новоиспеченной подруги.

Относительно недавно они были врагами номер один. Интересно, что поменялось после моего переезда? Неужели, оставшись одни, они нашли общий язык?

– Мы одна семья, – особенно выделяет последнее слово.

– Мам, я развожусь, – говорю спокойно и ровно. Только профессиональная выдержка позволяет не начать психовать. – Заявление уже подано, у нас нет ни имущественного спора, ни детей. Через месяц нас разведут.

Пожалуй, это будет самый длинный месяц в моей жизни.

– Пока еще нет детей, – многозначительно добавляет мама.

– В смысле? – Мне совершенно не нравится ее намек.

То Любовь Валентиновна запрещает своей дражайшей доченьке поднимать «тяжести», то моя мать теперь намекает на появление детей.

– Лиза, – резко разворачиваясь, зову жену.

Она от неожиданности аж подпрыгивает. Нервничает. Интересно, с чего?

– Да, милый, – произносит с самой очаровательной улыбкой, на которую только способна. Мне она напоминает скорее оскал.

– Отойдем, – беру ее за локоть и заставляю отойти в сторону. Не собираюсь устраивать разборки на глазах наших матерей.

– Леша! Пусти! – шипит. – Мне больно! – дергает рукой.

– Какой у тебя срок? – разворачиваю ее к себе лицом и впиваюсь в девушку взглядом. От меня не укроется ни одна ее эмоция.

Глаза Лизы расширяются от ужаса.

– Как ты узнал? – произносит на выдохе.

– Не твое дело, – рычу. – Срок какой?!

Моя пока еще не бывшая жена кусает губы, опускает взгляд.

– Отвечай! – рявкаю. Лиза сжимается вся, словно я вот-вот силу к ней применю.

– Четыре недели, – шепчет еле слышно.

Четыре акушерских. Значит, с момента зачатия прошло около двух.

Расслабляюсь.

Ребенок не мой.

Отпускаю свою «благоверную» и широким шагом возвращаюсь к матери. Лиза бежит следом за мной.

– Леша! Леша! Постой! – кричит. – Нам нужно поговорить!

– Отвалила, – произношу низким голосом, смотрю ей прямо в глаза.

Лиза понимает, что ничем хорошим наша стычка не обернется, и останавливается. Не решается сделать ко мне шаг.

Матери начинают наперебой взывать к совести и наставлять меня на «путь истинный». Убеждать, что Лиза беременна от меня.

Оу, дорогая, так ты не сказала о своей связи с Андреем? Думаешь, я буду и это говно после тебя разгребать?

Как бы не так!

– Замолчали! – рявкаю грозно. Случайные прохожие с любопытством оглядываются назад.

Курятник рядом со мной тут же прекращается, и улица, наконец, погружается в тишину. Наконец-то.

– Ты, – показываю на свою мать, – едешь со мной к Василисе. И это не обсуждается, – добавляю с нажимом.

Она только хочет что-то сказать, как натыкается на мой суровый взгляд и замолкает.

– Вы, Любовь Валентиновна, отправляетесь жить к своей дочери, – отрезаю. – Мы с ней, кстати, разводимся, – не отрываю от своей практически бывшей тещи строгий взгляд. Она собирается меня перебить. Не позволяю. – Это не обсуждается. Заявление на развод я подал.

– Леша, ты не прав, – совершенно спокойным тоном заявляет женщина, бросает расстроенный взгляд на свою дочь.

Лиза демонстративно наматывает сопли на кулак. Не торкает. Совершенно.

– Я был не прав, когда женился на ней, – прямо отвечаю. – Сейчас пришло время все исправить.

Мы совершили ошибку, решившись на брак. Нет смысла это скрывать.

Нужно уметь признавать свои ошибки.

– Она беременна, – озвучивает «страшную тайну», пытаясь воззвать меня к совести.

– Не от меня, – отвечаю, глядя женщине прямо в глаза. – Но, мама, – обращаюсь к своей матери, – поздравляю тебя! Ты скоро все равно станешь бабушкой.

– Леша, нет! – шипит Лиза. Она в ужасе размахивает ру-

ками, пытаясь заставить меня замолчать.

– В смысле «не от тебя»? – возмущается Любовь Валентиновна.

– Как я стану бабушкой, если ребенок не от тебя? – вмешивается моя матушка.

Блин… Опять понеслась.

– Лиза беременна от Андрея, – озвучиваю правду.

Я не собираюсь ее скрывать и выгораживать ту, кто мне изменила. Ловлю на себе полный ненависти взгляд своей пока еще не бывшей супруги.

Мне настолько безразлично на нее, что я даже не удосуживаюсь удостоить девушку внимания.

– Нам пора, – беру сумки и коробки матери. – Ты идешь? – обращаюсь к ней.

Не дожидаясь ответа, направляюсь к машине. Внутри меня клубится злость.

За спиной слышу ахи, вздохи и возмущение. Пусть Лиза теперь выкручивается, как хочет. Мне плевать.

Подхожу к авто, загружаю вещи матери в багажник, залезаю в салон. В моих мыслях лишь один человек: Маша. И ее ребенок.

– Миха, привет! – звоню другу. Он один может ответить на мой вопрос.

– Опять насчет Шумихиной? – Майоров понимает меня без лишних слов.

– С кем она лежит? – спрашиваю у Миши то, что на дан-

ный момент волнует меня больше всего.

– С сыном, – отвечает.

Значит, я был прав. Она родила.

Только вот вопрос. От кого?

– Какой возраст у ребенка? – не успокаиваюсь.

– Какая разница? – Майоров не так прост.

Мне нужно знать возраст!

Маша не просто так не поменяла фамилию. Она ведь под девичьей легла, я проверял.

– Миша, какой возраст у ее сына? – повторяю вопрос с нажимом. Чтобы немного успокоиться, крепко сжимаю руки на руле.

– Год, – отвечает. Слишком размытый срок.

– А поточнее?

Глава 15. Леша

Захожу домой уставший до невозможности. Скидываю обувь, иду на кухню и кормлю рыб. Я их недавно завел, после отъезда Лизы.

Они накидываются на корм, а я смотрю на разноцветных созданий и радуюсь, что сегодняшний день уже практически закончится. Я каким-то чудом сумел его пережить.

Мать у Василисы нянчится с внуками и перемывает мне кости. Лиза со своей матерью, наконец, поняли, что напролом переть не стоит, и отошли в сторону.

Надеюсь, у них хватит здравого смысла больше ко мне не соваться.

Если у Лизки мозгов нет, так, может, у Любови Валентиновны остались? В противном случае своими необдуманными действиями женщины вынудят начать с ними войну.

И оставить ни с чем после развода.

Меня не остановят ни беременность Лизы, ни уговоры и увещевания насчет долга

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.